

К ВОПРОСУ О МОРФЕМНОЙ КОНТРАКЦИИ И УНИВЕРБАЦИИ

Манкевич А.А.,

Полесский государственный университет

ON THE ISSUE OF MORPHEMIC CONTRACTION AND UNIVERBIZATION

Mankevich A.A., mankevich.a@polessu.by, Polessky State University

Цель статьи заключается в рассмотрении особенностей морфемной контракции и универбизации в китайском языке. Особое внимание уделяется описанию развития словарного состава китайского языка на протяжении двух тысяч лет. В статье предлагается общий обзор сложно-сокращенного слова, его основные характеристики.

Ключевые слова: морфемная контракция, универбизация, китаистика, сокращение знаков, аббревиатура, контекстные сокращения, сложное слово, конденсация

The aim of this article is to consider the peculiarities of morphemic contraction and univerbization in the Chinese language. Special attention is given to the description of the Chinese language vocabulary during two thousand years. The article provides general review of an abbreviated compound word, its main characteristics.

Keywords: morphemic contraction, univerbization, sinology, signs contraction, abbreviation, compound word, condensation.

Основная тенденция развития словарного состава китайского языка за последние два тысячелетия состояла, как установлено в китаистике, в переходе от односложного слова к двусложному. Подавляющее большинство двусложных слов возникло в результате сложения двух простых односложных слов и состоит соответственно из двух знаменательных морфем. Тем не менее, с конца 19 в. началось развитие терминологии в китайском языке и, как следствие, появилось много сочетаний, состоящих из трёх и более морфем. Но, как мы знаем, норма китайского языка – двухморфемное слово, поэтому в противоположность появлению сочетаний, состоящих из трёх и более морфем, зарождается такая тенденция, как сокращение многоморфемных единиц, чаще всего до двух морфем.

Сокращение знаков в китайском языке происходит путем морфемной контракции. *Морфемная контракция* – процесс выпадения из многоморфемного слова или словосочетаний тех или иных значимых компонентов (морфем) в китайском языке [5, с. 26].

Морфемная контракция заключается в сокращении (стяжении) многосложных лексических единиц [5, с.137]. Оно представляет собой процесс устранения (исключения) из состава многосложного слова или словосочетания отдельных морфем. Лексическая единица, возникающая в результате контракции, называется сложносокращенным словом (简称). Данный термин ввёл в русскоязычную терминологию И.Д. Кленин. В результате морфемной контракции образуется сокращенное название, или сокращенная номинация.

В результате морфемной контракции могут образовываться и слова, и словосочетания.

Прежде всего, морфемная контракция ведет к образованию аббревиатур, не ставших широкоупотребительными, то есть контекстных сокращений. Они практически не употребляются самостоятельно в устной речи по причине того, что являются своего рода символами, графическими эквивалентами сложных слов и словосочетаний. Они определяются лексическим окружением и контекстом, и именно поэтому часто их употреблению в том или ином тексте предшествует написание полной формы соответствующего словосочетания. Например: 联合国大会 → 联大.

联合国大会于1948年12月10日通过的《世界人权宣言》，不仅把儿童的受教育权看作基本人权和生存权的一部分，而且规定“教育应以充分发展人格并加强对人权和基本自由的尊重为目的”。1959年11月20日第14届联大通过的联合国历史上的第一个关于儿童权利的国际性条约——《儿童权利宣言》[14]。Lián héguó dàhuì yú 1948 nián 12 yuè 10 rì tōngguòde « shì jiè rén quán xuān yán », bùjǐn bǎ értóng de shòu jiàoyù quán kànzuò jīběn rénquán hé shēngcún quán de yíbùfēn , érqiě guīdìng “ jiàoyù yīng yǐ chōngfēn fāzhǎn rén gé bìng jiāqiáng duì rénquán hé jīběn zìyóu de zūnzhòng wéi mùdì ” .

1959 nián 11 yuè 20 rì dì 14 jiè liándà tōngguò de liánhéguó lishǐ shàng de dìyī gè guānyú értóng quánlì de guójìxíng tiáoyuē — «ér tóng quán lì xuān yán». Согласно всеобщей декларации прав человека, принятой **Генеральной Ассамблеей ООН** 10 декабря 1948 года, право детей на образование рассматривается наравне с правом на жизнь как одно из основных прав человека, также провозглашается принцип, согласно которому «образование должно всесторонне развивать личность и распространять права и основные свободы человека». А 20 ноября 1959 года на 14 съезде **ГА ООН** впервые за всю историю ООН была принята Декларация о правах ребенка.

Похожее наблюдается и в русском языке: Организация экономического сотрудничества и развития → ОЭСР.

Следует отметить, что в прессе подобные сокращения, как правило, выносятся в заголовок, а в самой статье дается их полная форма. Например, в заголовке – 建交, в тексте – 建立外交关系.

Контекстные слова представляют собой потенциальные слова, переход которых в категорию сложносокращенных слов находится в прямой зависимости от частоты их употребления и наличия аналогичных по структуре аббревиатур. Частота употребления данных образований, постоянное замещение ими полной формы приводит к превращению их в слова. Многие из подобных сокращений уже перестают восприниматься как сокращения, превращаясь в полноценные языковые единицы. Приобретение контекстным сокращением лексико-грамматических свойств слова и внедрение его в процесс устной коммуникации происходит не сразу, а длится довольно продолжительное время.

Говоря о сокращениях как о самостоятельном способе словообразования, необходимо более глубоко исследовать эту тему и прежде всего дать определение понятию «сложносокращенное слово». Сложносокращенное слово – структурный тип сложного слова, который образуется в результате морфемной контракции. Оно обладает фонетической формой, характеризуется менее ясной словообразовательной структурой и употреблением морфем не в своем привычном значении, а в значении тех слов и словосочетаний, вместо которых применяется. Так, в вышеприведенном определении сложносокращенного слова необходимо выделить следующие три момента [5, с.145]:

1. Оно является структурным типом сложного слова. Это обуславливается тем, что сложносокращенное слово никогда не бывает односложным.
2. Образуется в результате морфемной контракции, и этим оно отличается от слов, возникающих в результате словосложения.
3. Оно обладает фонетической формой, то есть может употребляться самостоятельно в процессе не только письменного, но и устного общения. Этим оно отличается от контекстного сокращения.

Таким образом, сложносокращенные слова обладают всеми признаками самостоятельной лексической единицы. Они, как и сложные слова:

- а) состоят из значимых односложных компонентов (морфем);
- б) отличаются семантической целостностью и грамматической оформленностью.

Возьмем для примера сокращение互派 (от 相互派遣). Оно выражает определенное понятие и, следовательно, как и другие языковые знаки, обладает семантической целостностью. Его грамматическая оформленность определяется наличием фонетических и грамматических (морфологических и синтаксических) признаков.

Как утверждает И. Д. Кленин, анализ фонетической структуры сокращения, проведенной с помощью интонаграфа, показывает, что она ничем не отличается от соответствующей структуры обычных двусложных слов, например, 政策 [20, с. 38].

Кроме того, ранее И.Д. Кленин использовал термин «слоговая контракция», но контракция является по своему существу семантико-морфологическим процессом, в то время как термин «слоговая контракция» отражал больше фонетическую сторону явления. Поэтому в научных работах стал использоваться термин «морфемная контракция».

Помимо этого, следует отметить, что в основе процесса морфемной контракции лежат определённые закономерности *структурного*, *семантического* и отчасти *фонетического* порядка.

Закономерность структурного порядка заключается в стремлении создать сложносокращённые слова такими же, как и существующие в языке словарные единицы. Например, приведение их к доминирующей двухморфемной норме.

Закономерность семантического характера проявляется в том, что сокращение состоит из самых важных смысловых компонентов. Закономерность семантического характера играет ведущую роль.

Фактор фонетического порядка играет важную роль, когда речь идёт о заимствованиях из европейских языков, так как длинные для китайского языка имена собственные противоречат произносительным нормам китайского языка.

Сложносокращённые знаки обладают всеми признаками знаменательных слов. Они семантически целостны и грамматически оформлены, а также синтаксически сочетаются с другими лексическими единицами.

Рассматривая морфемную контракцию сквозь призму комбинаторной семантики, новый знак рождается, как минимум, из двух других, находящихся в отношении определяющее – определяемое, например: человек, которого послали в другую страну с дипломатической целью – тайген «посланник». В этом случае «которого послали в другую страну с дипломатической целью» – модификатор, определяющий актуализатор, то есть определяемое, человек. (Человек какой? – которого послали в другую страну). Это яркий пример того, что при образовании нового знака происходит свёртка в пользу модификатора, а актуализатор «затемняется», в этом случае в суффикс «ник», который часто используется при образовании новых знаков, актуализатор в которых обозначает человека.

С точки зрения семантики актуализатор выделяет из ряда других множеств одно (человек) и акцентирует на нем свое внимание, модификатор же указывает, чем элементы этого множества отличаются друг от друга.

Рассмотрим пример морфемной контракции знака **欧洲联盟**.

欧洲联盟 → **欧盟**

Языковой знак **欧洲联盟** состоит из модификатора **欧洲** и актуализатора **联盟**, рекурсивный анализ знака приведён на рисунке.

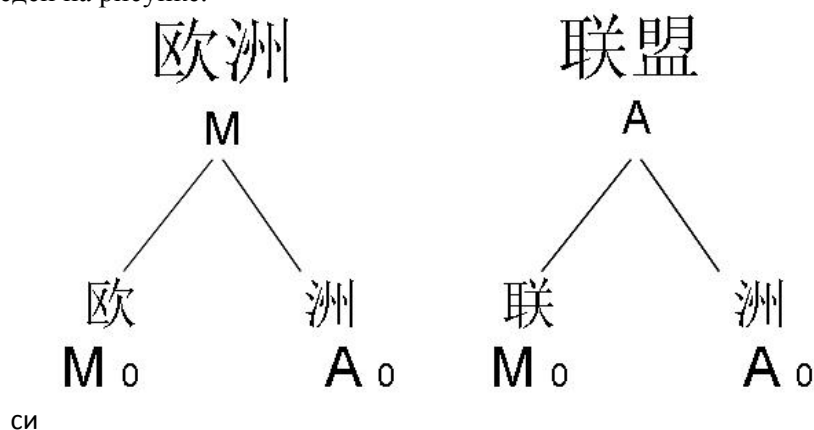

Рисунок – Рекурсивный анализ знака «**欧洲联盟**»

Модификатор **欧洲** – тайген, в данном случае выступающий в роли ёгена. Состоит из актуализатора первого уровня рекурсии **洲** и модификатора первого уровня рекурсии **欧**. Свёртка происходит в пользу модификатора первого уровня рекурсии **欧**.

Актуализатор **联盟** – тайген, состоящий из модификатора первого уровня рекурсии **联** и актуализатора первого уровня рекурсии **盟**. Свёртка происходит в пользу актуализатора второго уровня рекурсии **盟**.

Свёртка в пользу актуализатора, поэтому происходит видоизменение языкового знака, а не образование нового, следовательно, аббревиация простая.

Полученный языковой знак является **欧盟** тайгеном, который в некоторых случаях может входить в более сложные атрибутивные синтагмы.

我们必须遵循**欧盟**的政治和经济目标 [15]. Wǒ mén bìxū zūnxún ōuméng de zhèngzhì hé jīngjì mùbiāo. Мы должны следовать политическим и экономическим целям ЕС. Здесь **欧盟** выступает в роли тайгена.

1999年元月1日, **欧元**启动, 欧元成为欧共体十一国唯一的法定货 [15]. 1999 nián yuán yuè 1 rì, ōuyuán qǐdòng ōuyuán chéngwéi ōugòngtǐ shíyī guó wéiyī de fǎdìng huòbì. Евро был введен 1 января 1999 года, и эта валюта стала единственной законной валютой в одиннадцати странах ЕС. Здесь **欧盟** – тайген, выступающий в роли ёгена.

А с 60-х годов XIX века в русском литературном языке укрепляется тенденция синонимического замещения словосочетаний словами-универбатами. Это явление распространено и в других славянских языках, что подтверждается наблюдениями польских, чешских, словацких, болгарских лингвистов (А. В. Исаченко, М. Докулила, А. Едлички, Д. Буттлер, А. Борташевича, М. Виденова и др.).

Универбация (от лат. unum verbum, букв. — «одно слово») — способ образования слова на основе словосочетания, при котором в производное слово входит основа лишь одного из членов словосочетания, то есть по форме производное соотносительно с одним словом, а по смыслу — с целым словосочетанием. К примеру, **тайгены** типа «кредитка», «маршрутка», «читалка» мотивируются словосочетаниями «ёген+тайген»: «кредитная карточка», «маршрутное такси», «читальный зал». Обратившись к истории, мы увидим, что универбаты имеют давнюю историю в русском языке.

Уже в 40-ых годах 19 века в среде петербургских театралов употреблялись, сначала в устной речи, универбаты – имена собственные: **Мариинка** (Мариинский оперный театр) и **Александринка** (Александринский драматический театр).

Во второй половине 19 века универбаты начинают использоваться в письменной речи. Так, в 1888-ом году А.П. Чехов употребил универбат «**кредитка**» - общество взаимного кредита.

С 60-ых годов 19 века в русском литературном языке укрепляется тенденция синонимического замещения словосочетаний разговорными новообразованиями с суффиксом -К- (например: **столвка**, **казенка**).

В конце 19 века универбаты составили обширную группу слов, относящихся к разным тематическим группам. Поначалу слова-универбаты имели резкую экспрессивную окраску для того, чтобы заклеить те или иные отрицательные явления, например: **уравниловка**, **обезличка**.

Следует отметить особую продуктивность образования универбатов в 20-ом веке. Появляются политические универбаты: **партийка** – партийный билет, **учредилка** – учредительное собрание.

Многие из подобных образований перестали употребляться с исчезновением соответствующих явлений. Например: **охранка** – *охранное отделение*; **конка** – *конная железная дорога*; **чугунка** – *чугунная железная дорога*; **реалка** – *реальное училище*. Другие, напротив, стали единственными обозначениями соответствующих реалий, утратив разговорный стиль и вытеснив мотивирующие неоднословные наименования из широкого употребления. Например: **антоновка** – *антоновские яблоки*; **открытка** – *открытое письмо*.

Широкое распространение универбации обусловлено, с одной стороны, законом «экономии усилий», так называемой «семантической конденсацией», а с другой стороны, резким убыстрением темпа жизни.

Вообще, термин «универбация» впервые был употреблен К. Бругманом в 1904 для обозначения звуковых единиц, возникших на основе словосочетаний, внешне цельнооформленных, но не обладающих содержательной изолированностью. Термин «универбаты» впервые используется как предмет обучения в книге Т. Д. Соколовской "Нормативные сокращения в современном русском языке". В 1952 г. об этом процессе писал В.В. Виноградов, называя его синтетическим сжатием.

Понятие конденсации или универбации («сгущение семантического содержания словосочетания в одном слове»), введенное в 1958 г. А.В. Исаченко применительно к словарному составу получило широкое распространение в исследованиях в области лексики, словообразования, синтаксиса, теории номинации.

В российской лингвистической литературе существуют и другие термины для обозначения данного явления: «включение» (Сиротинина, 1974), «стяжение или семантическая конденсация»

(Исаченко, 1958; Капанадзе, 1973), «семантическая компрессия» (Лопатин, 1977) и «универбация» (Земская, 1968; Глотова, 1977; Ферм, 1994; Осипова, 1994).

В настоящее время накоплен большой теоретический материал в области изучения универбации. Ее исследованию посвящены работы З.К. Ахметжановой, Т.Г. Винокур, И.П. Готовой, М. Докулила, А.Н. Кожина, В.А. Кудрявцевой, В.В. Лопатина, В.М. Мокиенко, Л.И. Осиповой, А. Сопиры, М.В. Тузовой, Д.Н. Шмелева, Н.А. Янко-Триницкой и др.

Однако при таком изобилии научных работ по словообразованию интерес к изучению универбов несколько не ослабевает. Это обусловлено тем, что появление универбов – непрерывный процесс, который требует постоянного внимания и изучения. Возникающие новые универбы нуждаются в разностороннем описании.

Появление сокращенных слов продиктовано необходимостью экономии времени, стремлением передачи максимального количества информации минимальным объемом средств, то есть семантической конденсацией.

Список использованных источников

1. Буров В. Г. Китайско-русский словарь новых слов и выражений / В. Г. Буров, А. Л. Семенас. – М. : Восточная книга, 2007. – 736 с.
2. Гордей, А. Н. О декларативном и процедуральном представлении знаний / А. Н. Гордей // Иностранные языки в высшей школе / ФГБОУВО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина». – Рязань : Редакц.-изд. центр РГУ им. С. А. Есенина, 2021. – Вып. 3 (58). – С. 5
3. Гордей, А. Н. Основания комбинаторной семантики / А. Н. Гордей // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium. – Гродно : ГрГУ, 2005. – 83 с.
4. Гринберг, Дж. Антропологическая лингвистика: вводный курс / Дж. Гринберг. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 224 с.
5. Кленин И. Д. Лексикология китайского языка / И. Д. Кленин, В. Ф. Щичко. – М. : Восточная книга, 2013. – 272 с.